

М.А. Николаев, М.Ю. Махотаева

**МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ КЛАСТЕРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ**

M.A. Nikolaev, M.U. Makhotaeva

**INTER-REGIONAL CLUSTERS AS A TOOL FOR ECONOMIC
DEVELOPMENT OF TERRITORIES**

Снижение темпов роста экономики в 2013–2014 гг. и переход в фазу рецессии в 2015 г. актуализируют проблему анализа причин ухудшения экономической динамики и определение точек роста экономики. Систематизированы взгляды на проблемы развития российской экономики. К числу основных относятся: исчерпание возможностей восстановительной модели экономики и модернизационного потенциала старых производственных мощностей, низкая конкурентоспособность отечественной обрабатывающей промышленности, низкое качество институциональной среды, территориальные проблемы. В рамках данного исследования рассмотрены территориальные проблемы экономического роста. Объект исследования – регионы Северо-Западного федерального округа, предмет исследования – динамика социально-экономических процессов этих регионов. Использованы такие методы, как комплексный анализ статистических данных, корреляционный анализ, сравнительный анализ различных теоретических концепций, систематизация результатов исследования. Выявлено значимое влияние фактора увеличения численности занятых в экономике на развитие экономики регионов; возможности данного фактора в настоящее время во многом исчерпаны. Обрабатывающие производства, их развитие – значимый фактор роста экономики субъектов РФ СЗФО, полюс роста региональных экономик. Негативная динамика отрасли в последние годы обусловлена ее низким технологическим уровнем, отсутствием необходимого уровня межотраслевого и межрегионального взаимодействий. Одно из направлений улучшения динамики развития обрабатывающей промышленности – развитие кластеров, в том числе и межрегиональных. Реализация данного направления требует детального исследования ресурсов территорий, совместное использование которых позволит реализовать синергетический эффект и за счет этого обеспечить высокие показатели экономической эффективности.

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ; ОБРАБАТЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ; КЛАСТЕРЫ; ИНВЕСТИЦИИ; РОСТ ЭКОНОМИКИ; ИННОВАЦИИ.

The slowdown in the economic growth in 2013–2014 and the transition to the recession phase in 2015 makes the problem of analyzing the causes of the deterioration in the economic dynamics and the determination of the economic growth positions relevant. The paper systematizes the views on the problems of the Russian economic development. The major problems include: exhaustion of the restorative model of the economy and modernization potential of the old productive capacities, low competitiveness of the domestic manufacturing industry, the low quality of the institutional environment as well as some territorial issues. This study examines the territorial problems of economic growth. The regions of the Northwestern Federal District are the object of the study, and the subject is the dynamics of socio-economic processes in these regions. The methods such as comprehensive analysis of the statistics, correlation analysis, comparative analysis of different theoretical concepts, classification of the research results were used in the study. The research reveals a significant influence of the factor of the increasing number of the people employed in the economy on the regional economy development. The possibilities of this factor are now largely depleted. Besides, the development of the manufacturing sector is a significant factor in the economic growth of the federal subjects of the Northwestern Federal District, which is to say that manufacturing is the growth pole of regional economies. Over the last years, the negative dynamics of the industry has been caused by its low technological level as well as by the lack of the desired level of cross-sectoral and inter-

regional cooperation. Developing clusters, including inter-regional ones, needs to be considered as one of the areas of improving the development dynamics of the manufacturing industry. The implementation of this growth area requires a detailed study of territorial resources, and this resource-sharing will allow to implement the synergy effect and thereby ensure high economic efficiency.

INTERREGIONAL COOPERATION; MANUFACTURING; CLUSTERS; INVESTMENT; ECONOMIC GROWTH; INNOVATION.

Введение. Обеспечение высоких темпов роста экономики является важнейшей задачей социально-экономической политики государства. Так, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. в качестве важнейшего целевого ориентира определено достижение высоких стандартов жизни населения. При этом в качестве обобщающего показателя уровня жизни рассматривается валовой внутренний продукт на душу населения по паритету покупательной способности. Снижение темпов роста экономики в 2013–2014 гг. и переход в фазу рецессии в 2015 г. актуализируют проблему выявления причин ухудшения экономической динамики и определение точек роста экономики.

В современной научной литературе существуют разнообразные мнения по данному вопросу. Многие ученые связывают торможение экономики с исчерпанием возможностей восстановительной модели экономики и модернизационного потенциала старых производственных мощностей [1, 5]. Их позицию разделяют и другие исследователи [3]: «Переход России на траекторию низких и затухающих темпов роста после кризиса 2008–2009 гг. обусловлен исчерпанием потенциала экономического подъема предыдущего десятилетия. После глобального финансово-экономического кризиса внешнеэкономическая конъюнктура мирового спроса на российский экспорт остается слабой. При этом комфортно высокие, но не растущие цены на мировых рынках энергоносителей, в первую очередь, на нефть, уже не гарантируют России высоких темпов роста». В ряде работ замедление темпов роста российской экономики объясняют сложившейся отраслевой структурой промышленности, в которой преобладают добывающие отрасли. При этом обрабатывающая промышленность обладает низкой конкурентоспособностью [12]. На низкую конкурентоспособность отечественной обрабатывающей промышленности, как на фактор неудовлетворительной экономической динамики, указывается также в [15].

В ряде публикаций в качестве внутренних сдерживающих факторов экономического развития ученые выделяют институциональные факторы: бюрократические барьеры, коррупцию, недоступность венчурного капитала, слабую защищенность от криминала и произвола чиновников и др. [10, 13]. По мнению [14], именно плохая институциональная среда выступает основным ограничителем экономического роста в России. При этом эффект от институциональных изменений сопоставим или превышает возможные эффекты от мер фискального или монетарного стимулирования экономики.

В ряде публикаций снижение темпов роста экономики и инвестиционной активности связывается с территориальными проблемами и, в частности, с ростом дифференциации социально-экономического развития регионов [4]. В работе М. Николаева, М. Махотаевой обосновывается, что в качестве одного из значимых факторов, обуславливающих кризисные явления последних лет, следует рассматривать несбалансированность экономического развития территорий. Относительное исчерпание ресурсов традиционных центров роста и недостаточная инвестиционная привлекательность большинства российских территорий выступают как одни из основных причин низких темпов восстановительного роста экономики в послекризисный период и перехода в стадию стагнации в последние годы [9].

Безусловно, каждый из этих факторов внес существенный вклад, и негативная экономическая динамика определяется их комплексным воздействием. В рамках данного исследования мы уделим основное внимание территориальным аспектам экономического развития.

Цель исследования – обоснование необходимости формирования межрегиональных кластеров в качестве инструмента экономического развития субъектов РФ. Объектом исследования выступают регионы Северо-Западного федерального округа, а предметом –

динамика социально-экономических процессов этих регионов, а также интенсивность межрегионального взаимодействия в сфере экономики.

Методика и результаты исследования. Методология исследования включает выявление факторов роста экономики регионов, анализ проблем развития и обоснование эффективных стратегий их решения. При проведении исследования использованы такие методы, как комплексный анализ статистических данных, корреляционный анализ, сравнительный анализ различных теоретических концепций, метод группировки, а также систематизация результатов исследования. В качестве обобщающего показателя уровня жизни рассматривается валовой региональный продукт.

На первом этапе рассмотрим динамику социально-экономических процессов в субъектах РФ (табл. 1). За период 2000–2013 гг. (14 лет) индекс роста ВРП по субъектам РФ составил 203,9 %. Таким образом, ВРП по субъектам РФ вырос на 103,9 %, в СЗФО – на 108 %.

Максимальный рост ВРП за анализируемый период имели Ленинградская и Калининградская области, а также Санкт-Петербург, а минимальный – Мурманская

область. Группировка субъектов РФ по индексу роста ВРП за период 2000–2013 гг. представлена в табл. 2. Из 10 регионов СЗФО (без автономных округов) четыре региона имеют индекс роста ВРП выше среднего по субъектам РФ (203,9 %). У остальных регионов (шесть) значение данного показателя находится на уровне ниже среднероссийского.

С целью обоснования эффективной стратегии улучшения экономической динамики рассмотрим факторы, обуславливающие рост экономики регионов. Для выявления главных факторов развития экономики регионов необходимо обратиться к известным моделям экономического роста. Большинство моделей исходит из того, что увеличение реального объема выпуска происходит под влиянием увеличения количества основных экономических ресурсов, прежде всего, трудовых и капитальных. Экономический рост, происходящий за счет количественного расширения ресурсного потенциала экономики, называется экстенсивным экономическим ростом. С другой стороны, на экономический потенциал национальной экономики влияет научно-технический прогресс, который приводит к усовершенствованию технологий и появлению более прогрессивных видов капитальных благ.

Таблица 1

Динамика ВРП, среднегодовой численности занятых в экономике и индекса роста инвестиций (2000–2013 гг.)

Субъект РФ	Индекс роста ВРП, %	Изменение среднегодовой численности занятых в экономике, %	Индекс роста инвестиций, %
Российская Федерация	203,9	5,56	311,8
СЗФО	208,0	2,0	299,5
Республика Карелия	139,1	–12,36	284,7
Республика Коми	153,1	–10,86	490,6
Архангельская область	229,6	0,03	496,1
Вологодская область	141,4	–7,44	237,6
Калининградская область	261,4	16,22	435,8
Ленинградская область	281,4	7,0	354,1
Мурманская область	107	–3,26	328,6
Новгородская область	178,5	–2,64	272,8
Псковская область	148	–4,34	304,1
Санкт-Петербург	260,8	8,35	232,7

Таблица 2

Группировка регионов по индексу роста ВРП

Индекс роста ВРП, %	Субъекты РФ
1 гр. > 203,9	Калининградская область, Ленинградская область, Архангельская область, Санкт-Петербург
2 гр. < 203,9	Республика Карелия, Республика Коми, Вологодская область, Мурманская область, Новгородская область, Псковская область

Рассмотрим влияние на экономический рост экстенсивных факторов – численности трудовых ресурсов и инвестиций в физический капитал. Динамика среднегодовой численности занятых в экономике регионов Северо-Запада ФО представлена в табл. 1. В целом по России за период 2000–2013 гг. численность занятых в экономике выросла на 5,56 %, что соответствует среднегодовому приросту примерно на 0,4 %. При этом в докризисный период ежегодный прирост составлял в среднем 0,49 %, а в послекризисный снизился до 0,12 %. В то же время в разрезе регионов имеет место существенная дифференциация данного показателя.

Максимальный прирост среднегодовой численности занятых в экономике произошел в Калининградской области – 16,22 %, а также в Санкт-Петербурге – 8,35 %. Наибольшее снижение занятости произошло в Республике Карелия – 12,36 % и Республике Коми – 10,86 %. Рассмотрим далее влияние динамики использования трудовых ресурсов на рост экономики регионов.

Количественный анализ взаимосвязи показателей темпа роста ВРП и изменения среднегодовой численности занятых в экономике позволяет выявить наличие между ними сильной корреляционной зависимости, коэффициент корреляции равен 0,84. Таким образом, в течение анализируемого периода прирост численности занятых в экономике стал важным фактором роста экономики регионов СЗФО. Однако уже в

посткризисный период потенциал роста экономики за счет данного фактора оказался исчерпанным, что определенным образом повлияло на ухудшение экономической динамики.

Далее рассмотрим влияние капитала на экономический рост. Капитал создается в ходе инвестиционной деятельности и, исходя из этого, мы будем оценивать его прирост по показателю инвестиций в основной капитал. Анализ показывает, что регионы существенно различаются по уровню инвестиционной активности (табл. 1). Максимальные темпы роста инвестиций имели место в Республике Коми и Архангельской области, а минимальные – в Вологодской области и Санкт-Петербурге.

Рассмотрим далее взаимосвязь между уровнем инвестиционной активности в регионах и темпами роста их экономики. Количественный анализ взаимосвязи инвестиций и экономического роста показывает, что коэффициент корреляции между индексами ВРП и инвестиций в основной капитал составляет 0,22. Таким образом, в течение анализируемого периода уровень инвестиционной активности не оказал определяющего влияния на темпы роста экономики. Сложившаяся ситуация обусловлена воздействием комплекса факторов.

Важнейшим фактором, определяющим рост региональных экономик, является их отраслевая структура. В связи с этим рассмотрим динамику удельного веса отраслей реального сектора для регионов СЗФО. В табл. 3 представлены доли сельского хозяйства, а также добывающих и обрабатывающих отраслей в валовой добавленной стоимости за 2005 и 2012 гг., а также их изменение за анализируемый период. В целом по России удельный вес этих отраслей снизился на 3,8 %. Для СЗФО это снижение составило 4,9 %. К числу регионов с максимальным снижением доли отраслей реального сектора относятся Республика Карелия и Вологодская область. В то же время эти отрасли увеличили свой удельный вес в Санкт-Петербурге.

Таблица 3

Динамика удельного веса отраслей реального сектора экономики
(в текущих основных ценах; % к итогу)

Субъект РФ	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство		Добыча полезных ископаемых		Обрабатывающие производства		Изменение доли отраслей 2005–2012
	2005	2012	2005	2012	2005	2012	
Российская Федерация (из суммы субъектов)	5,2	4,2	12,8	11,2	18,5	17,3	-3,8
СЗФО	3,8	2,1	7,6	7,0	24,0	21,4	-4,9
Республика Карелия	6,1	3,6	19,3	13,5	17,6	12,6	-13,3
Республика Коми	2,9	1,8	34,3	32,2	11,7	10,7	-4,2
Архангельская область	5,5	2,9	20,6	25,8	18,9	12,6	-3,7
Вологодская область	7,5	3,9	0,0	0,1	46,6	36,1	-14
Калининградская область	5,9	4,6	14,7	4,8	17,3	22,2	-6,3
Ленинградская область	9,2	5,5	0,8	1,5	29,1	22,8	-9,3
Мурманская область	0,6	0,7	10,8	16,5	25,5	13,3	-6,4
Новгородская область	9,4	7,5	0,0	0,3	34,6	35,8	-0,4
Псковская область	10,7	6,3	0,1	0,2	18,0	17,1	-5,2
Санкт-Петербург	0,0	0,0	0,1	0,1	20,9	23,2	2,3

Таблица 4

Группировка субъектов РФ по показателю снижения (роста) удельного веса отраслей реального сектора

< -10 %	От -5 до -10 %	От 0 до -5 %	Более 0 %
Республика Карелия, Вологодская область	Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Псковская области	Республика Коми, Архангельская, Новгородская области	Санкт-Петербург

Рассмотрим далее группировку субъектов РФ по показателю снижения (роста) удельного веса отраслей реального сектора (табл. 4). Увеличить удельный вес отраслей реального сектора в СЗФО смог только Санкт-Петербург. При этом наиболее многочисленную группу составляют регионы, у которых удельный вес этих отраслей снизился в диапазоне от 5 до 10 %. Максимальное снижение удельного веса отраслей реального сектора произошло в Вологодской области, а также в Республике Карелия. Снижение доли отраслей реального сектора следует рассматривать в качестве одного из факторов слабого воздействия инвестиций на рост экономики регионов. Кроме того, данная ситуация является следствием отраслевой структуры инвестиций. Так, за период 2005–2013 гг. удельный вес инвестиций в обрабатывающую промышленность

снизился с 21,5 до 16,9 %. При этом увеличили свой удельный вес инфраструктурные отрасли – производство и распределение электроэнергии, газа и воды; транспорт и связь. Эти отрасли характеризуются большой капиталоемкостью и невысокими показателями экономической эффективности инвестиций.

С позиций развития экономики регионов и повышения ее конкурентоспособности важнейшей отраслью для экономики регионов СЗФО является обрабатывающая промышленность. Она имеет наибольший удельный вес в отраслевой структуре. В то же время доля данной отрасли снижается. Рассмотрим далее динамику промышленного производства регионов СЗФО за период 2000–2013 гг. По РФ в целом в обрабатывающей промышленности прирост составил 93,2 %, а в добыче полезных ископаемых – 58,6 %.

Таблица 5

Показатели субъектов РФ (2000–2013 гг.)

Субъект РФ	Индекс обрабатывающих производств, %	Индекс добычи полезных ископаемых	Доля технологических инноваций в ВРП, %
Республика Карелия	121,1	168,1	0,8
Республика Коми	220,5	145,0	1,1
Архангельская область	380,3	98,3	1,0
Вологодская область	159,6	95,0	1,0
Калининградская область	824,9	161,7	0,4
Ленинградская область	399,8	71,4	1,7
Мурманская область	112,8	104,6	1,1
Новгородская область	222,3	337,1	1,7
Псковская область	232,6	293,2	0,5
Санкт-Петербург	226,6	480,3	1,4

Таблица 6

Группировка регионов по индексу роста обрабатывающих производств и ВРП

Индекс ВРП, %	Индекс роста обрабатывающих производств, %		
	> 300,1	200,1ч300	< 200
1 гр. > 260,01	Калининградская, Ленинградская области	Санкт-Петербург	
2 гр. 170,01–260	Архангельская область		
3 гр. < 170		Республика Коми, Новгородская, Псковская области	Республика Карелия, Вологодская, Мурманская области

Показатели прироста добывающих отраслей СЗФО оказались существенно более «скромными», чем для России в целом (33,9 %). При этом обрабатывающие отрасли росли достаточно высокими темпами. Индекс роста составил 242,3 %. Среднегодовой прирост за 14 лет составил 6,5 % против 4,8 % для России в целом. В то же время темпы роста обрабатывающих производств регионов СЗФО существенно различались. Максимальные темпы за анализируемый период имела Калининградская область (индекс роста более 800 %) (табл. 5). Кроме того, к лидерам промышленного роста можно отнести Архангельскую и Ленинградскую области (индекс роста более 380 %). Минимальные темпы роста были у Мурманской области (индекс роста – 112,8 %). Низкие темпы роста промышленности имела Республика Карелия (индекс роста

121,1 %). Рассмотрим взаимосвязь темпов роста обрабатывающих производств и экономики в целом (табл. 6).

Качественный анализ взаимосвязи между показателями роста ВРП и обрабатывающих производств свидетельствует о наличии между ними достаточно сильной взаимосвязи, так как существенная часть регионов располагается вдоль главной диагонали таблицы. Расчет коэффициента корреляции также подтверждает эту гипотезу, его значение равно 0,7. В то же время для регионов из анализируемого федерального округа не удалось выявить значимого влияния темпов роста добывающей промышленности на темпы роста экономики в целом. Коэффициент корреляции в данном случае равен 0,17. Это свидетельствует об отсутствии взаимосвязи между показателями.

Таким образом, можем сделать вывод, что развитие обрабатывающих производств является значимым фактором роста экономики субъектов РФ СЗФО, т. е. обрабатывающие производства являются полюсом роста региональных экономик. Однако в последние годы темпы роста обрабатывающих производств СЗФО стали отставать от среднероссийских показателей. Так, если по России в целом в 2014 г. наблюдался хотя и небольшой, но рост обрабатывающих производств (102,1 %), то в СЗФО обрабатывающие производства снизились на 4 %. В первой половине 2015 г. падение производства в отрасли продолжилось. В результате за полтора года объемы производства в отрасли снизились на 8,6 %. По России в целом это снижение составило 2,5 %. Наибольший вклад в негативную динамику обрабатывающих производств внесли регионы-лидеры. У Архангельской области за последние 1,5 года промышленное производство снизилось на 38,4 %, а у Санкт-Петербурга – на 17,1 %. Таким образом, обрабатывающая промышленность СЗФО показала низкую степень устойчивости к кризисным явлениям. Даже практически двукратное снижение обменного курса рубля не смогло обеспечить конкурентоспособность отечественных предприятий.

Для выявления проблем обрабатывающей промышленности рассмотрим влияние технологических инноваций на ее развитие (табл. 5). Анализ показывает наличие достаточно большой дифференциации показателей удельного веса затрат на технологические инновации в ВРП и индекса промышленного производства. Максимальные значения первого показателя имеют Ленинградская и Новгородская области – 1,7 %, а минимальное – Калининградская область – 0,4 %. В то же время Калининградская область имеет максимальные темпы роста обрабатывающей промышленности. Обусловлена данная ситуация существованием в регионе свободной таможенной зоны. В этих условиях рост обрабатывающих производств осуществлялся за счет сборочных производств при низком уровне локализации. Такая модель развития обрабатывающих производств не требует серьезных затрат на технологические инновации, но в то же время характеризуется низкой добавленной стоимостью.

Количественный анализ подтверждает гипотезу отсутствия существенной взаимосвязи динамики затрат на инновации и динамики промышленности, коэффициент корреляции между индексом промышленного производства и средним показателем удельного веса затрат на технологические инновации равен $-0,33$. Таким образом, влияние затрат на технологические инновации на динамику обрабатывающей промышленности является слабым и негативным. Причиной является ориентация обрабатывающей промышленности на использование зарубежных технологий, а также импортного сырья и комплектующих. Данная причина также обусловила низкую конкурентоспособность отрасли в период кризиса.

Определенный интерес представляет исследование зависимости темпов роста добывающих и обрабатывающих отраслей промышленности. Расчеты показывают, что коэффициент корреляции между темпами их роста равен $-0,14$. Данную ситуацию можно трактовать как отсутствие необходимого уровня взаимосвязи развития добывающих и обрабатывающих производств, что говорит о низком уровне использования местного сырья региональными предприятиями обрабатывающей промышленности. В условиях плановой экономики комплексное использование местных ресурсов достигалось в рамках создания территориально-производственных комплексов (ТПК). Это группа территориально сконцентрированных предприятий, технологически связанных процессом переработки сырья и энергии. Данное понятие достаточно сходно с определением кластера, но в отличие от кластера в ТКП обязательны технологическая связь между предприятиями и их вертикальная интеграция от добычи сырья до его полной переработки.

В современных условиях перспективным направлением развития промышленности является формирование кластеров как эффективной формы взаимодействия производителей готовой продукции с поставщиками сырья, комплектующих, а также специализированных производственных услуг. Следует отметить, что в региональных программных документах вопросам формирования кластеров, обеспечивающих комплексное

использование территориальных ресурсов, уделяется большое внимание. Так, в программных документах Новгородской области отмечается, что, опираясь на собственные сырьевые ресурсы, область способна сформировать два полноценных кластера полного цикла: лесопромышленный и льняной, где на каждой технологической операции имеется возможность сформировать добавленную стоимость. В Псковской области перспективным является формирование высокотехнологичного кластера, включающего в себя добычу, переработку, систему транспортировки и хранения, потребления местных видов топлива, а также производство оборудования [7].

Существенные резервы улучшения динамики развития субъектов РФ СЗФО связаны с развитием межрегионального взаимодействия, в том числе и с созданием межрегиональных кластеров. В частности, в Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного ФО в качестве главной цели развития на период до 2020 г. определено «устойчивое повышение благосостояния населения и сокращение различий в условиях жизни в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории округа, на основе выбора наиболее эффективных при-

оритетов развития, модернизации экономической базы и активизации инвестиций, интеграции экономического пространства и межрегионального сотрудничества». Таким образом, при формулировке главной цели Стратегии межрегиональное сотрудничество рассматривается в качестве основного ресурса социально-экономического развития округа.

Вопросам межрегионального взаимодействия уделяется большое внимание и в научной литературе. Данная проблема рассматривается в различных аспектах. При этом наибольшее внимание межрегиональному сотрудничеству уделяется в контексте территориального развития в целом, что обуславливается высоким уровнем взаимосвязи этих вопросов [11, 16].

Для анализа степени экономического взаимодействия регионов СЗФО в сфере развития ведущей отрасли специализации – обрабатывающей промышленности будем использовать метод корреляционного анализа. В табл. 7 представлена матрица коэффициентов корреляции изменения индексов производства по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства» регионов Северо-Запада за период 2000–2013 гг.

Таблица 7

Матрица коэффициентов корреляции индексов обрабатывающих производств

Субъект РФ	Республика		Область							Санкт-Петербург
	Карелия	Коми	Архангельская	Вологодская	Калининградская	Ленинградская	Мурманская	Новгородская	Псковская	
Республика Карелия	1,00	0,60	0,40	0,70	0,37	0,29	0,37	0,69	0,48	0,43
Республика Коми	0,60	1,00	0,05	0,49	0,59	0,05	0,21	0,45	0,41	0,24
Архангельская область	0,40	0,05	1,00	0,35	0,06	0,34	0,28	0,38	0,00	0,27
Вологодская область	0,70	0,49	0,35	1,00	0,49	0,63	0,38	0,78	0,70	0,53
Калининградская область	0,37	0,59	0,06	0,49	1,00	0,43	0,18	0,55	0,71	0,38
Ленинградская область	0,29	0,05	0,34	0,63	0,43	1,00	0,33	0,32	0,46	0,48
Мурманская область	0,37	0,21	0,28	0,38	0,18	0,33	1,00	0,54	0,21	0,05
Новгородская область	0,69	0,45	0,38	0,78	0,55	0,32	0,54	1,00	0,73	0,54
Псковская область	0,48	0,41	0,00	0,70	0,71	0,46	0,21	0,73	1,00	0,70
Санкт-Петербург	0,43	0,24	0,27	0,53	0,38	0,48	0,05	0,54	0,70	1,00

Представленная матрица коэффициентов корреляции позволяет исследовать степень взаимосвязи развития обрабатывающих производств в регионах и на этой основе сделать вывод о системных свойствах экономического пространства Северо-Запада. Особый интерес представляет исследование степени взаимосвязи экономического роста Санкт-Петербурга, как центра макрорегиона, с другими регионами. Анализ показывает, что достаточно сильная взаимосвязь имеет место только с Псковской областью (коэффициент корреляции равен 0,7), а средняя – с Вологодской и Новгородской областями. При этом с Ленинградской областью степень взаимосвязи является достаточно слабой. Таким образом, результаты корреляционного анализа свидетельствуют о том, что в настоящее время Санкт-Петербургу пока не удалось восстановить статус промышленного центра Северо-Западного федерального округа.

Проблемы обрабатывающей промышленности Санкт-Петербурга акцентируются также в работе [6]. Отмечается, что в течение последних десятилетий экономика России находится в состоянии деиндустриализации, которая проявляется в снижении доли обрабатывающей промышленности в ВРП почти всех субъектов РФ. В результате во многих регионах и городах наблюдаются деградация промышленного потенциала, сокращение производства, износ основных фондов и станочного парка, а также конъюнктурная переориентация на другие сектора экономики. Обычной является ситуация, когда обрабатывающую промышленность заменяет торгово-посредническая деятельность, которая приобрела в России гипертрофированные масштабы. На локальном уровне происходит замещение промышленных площадок торговыми и офисными, а также участками под жилую застройку. Это видно на примере Санкт-Петербурга (территории предприятий «Электросила», «Самсон», «Петмол», «Скороход», «Вулкан», «Охтинская бумагопрядильная мануфактура» переданы под жилую застройку и размещение торгово-офисных площадей).

Во многом такая ситуация обуславливается спецификой развития внешнеэкономических связей российских регионов, которые мало способствуют росту межрегиональных

связей, а во многих случаях – приводят к их подавлению. Обусловлена данная ситуация товарной структурой российского экспорта и импорта. В работе «Региональная экономика и региональная наука в России: десять лет спустя» академик А.Г. Гранберг отмечает: «Одной из главных причин ослабления межрегиональных связей стало возросшее влияние на экономику России мирового рынка. Импорт интенсивно вытеснял с внутреннего рынка отечественных товаропроизводителей, этому способствовали снижение таможенных тарифов и отмена большинства нетарифных ограничений на импорт. Поскольку в российском экспорте преобладает продукция начальных производственных стадий (топливо, сырье, материалы), а в импорте – продукция высокой степени обработки (в первую очередь, потребительские товары), увеличение внешней торговли мало затрагивает внутренние межотраслевые производственные связи, а следовательно, и межрегиональные связи» [2]. Данная ситуация сложилась еще в 1990-е гг. и продолжила свое негативное воздействие на межрегиональную кооперацию в обрабатывающей промышленности в 2000-е гг.

Выводы. В результате проведенного исследования выявлено, что значимым фактором роста экономики регионов является рост численности занятых в экономике. Однако в настоящее время резерв использования данного фактора в основном исчерпан. В то же время интенсивность инвестиционной деятельности не оказала определяющего влияния на динамику показателей ВРП регионов, что обусловлено, главным образом, негативной динамикой доли реального сектора в отраслевой структуре экономики регионов.

В качестве значимого фактора развития экономики регионов выступает рост производства обрабатывающей промышленности, т. е. обрабатывающие производства являются полюсом роста региональных экономик Северо-Западного федерального округа. Однако в последние годы темпы роста отрасли в СЗФО стали отставать от среднероссийских показателей. К числу причин, обусловивших данную ситуацию, следует отнести низкий уровень межотраслевого и межрегионального взаимодействия.

В настоящее время сложились благоприятные условия для развития обрабатывающей промышленности, к числу которых, прежде всего, относится макроэкономическая ситуация. Резкое ослабление курса национальной валюты способствует росту конкурентоспособности российских предприятий и создает благоприятные условия для активизации промышленной политики как на федеральном, так и на региональном уровне. В качестве одного из эффективных направлений такой политики следует рассматривать развитие межрегиональной кооперации с использованием следующих инструментов [8]:

- создание условий для привлечения взаимных инвестиций;
- реализация совместных инвестиционных проектов;
- организация ярмарок, выставок и конференций;
- развитие межрегиональной транспортной инфраструктуры;
- создание благоприятной стимулирующей среды для ведения совместного бизнеса, принятие нормативно-правовых актов, влияющих на формирование этой среды;

– сотрудничество в области энергетики, транспорта, связи;

– стимулирование участия предприятий в деятельности межрегиональных кластерных и отраслевых ассоциаций.

Развитие кластеров, в том числе и межрегиональных, необходимо рассматривать в качестве одного из эффективных инструментов развития межрегиональной кооперации и улучшения динамики обрабатывающей промышленности.

В программных документах субъектов РФ вопросам развития кластеров уделяется большое внимание. В то же время практическая реализация кластерных инициатив отстает от деклараций программных документов. Реализация потенциала кластеризации и повышение конкурентоспособности региональной экономики требуют детального исследования ресурсов территорий, совместное использование которых позволит реализовать синергетический эффект и за счет этого обеспечить высокие показатели экономической эффективности.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Грант № 15-12-60001 от 03.07.2015.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глазьев С., Фетисов Г. О стратегии устойчивого развития экономики России // Экономист. 2013. № 1. С. 3–13.
2. Гранберг А.Г. Региональная экономика и региональная наука в России: десять лет спустя // Регион: экономика и социология. 2004. № 1. С. 57–82.
3. Замараев Б., Назарова А., Суханов Е. Финансовые ограничения вслед за финансовой паузой // Вопросы экономики. 2014. № 10. С. 4–42.
4. Зубаревич Н. Выход из кризиса: региональная проекция // Вопросы экономики. 2012. № 4. С. 67–83.
5. Ивантер В., Узиков М., Широ А. Требования к промышленной политике в инвестиционном сценарии // Экономист. 2014. № 5. С. 3–17.
6. Кузнецов С.В., Межевич Н.М., Лачининский С.С. Пространственные возможности и ограничения модернизации российской экономики: пример Северо-Западного макрорегиона // Экономика региона. 2015. № 3. С. 25–38.
7. Николаев М.А., Мальшев Д.П. Механизм управления региональным проектом по формированию высокотехнологического кластера // Вестник НовГУ. 2012. № 69. С. 27–32.
8. Николаев М.А., Махотаева М.Ю. Методические аспекты межрегионального взаимодейст-
9. Николаев М., Махотаева М. Роль территориального фактора в экономической динамике // Экономист. 2015. № 3. С. 42–49.
10. Опалева О.И. Влияние некоторых факторов на модернизацию российской экономики // Финансы и кредит. 2014. № 37(613). С. 54–59.
11. Плихун О.Г., Киселев А.М. Вопросы межрегионального и приграничного сотрудничества Омской области // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2009. № 3. С. 56–59.
12. Сорокин Д.Е. Падение темпов – 2013: конъюнктурные обстоятельства или закономерность? // Вестник финансового университета. 2013. № 5. С. 6–16.
13. Стародубровский В. Тупик. Российская экономика в 2013 году // Экономическая политика. 2014. № 2. С. 110–159.
14. Ясин Е., Акиндинова Н., Якобсон Л., Яковлев А. Состоится ли новая модель экономического роста в России? // Вопросы экономики. 2013. № 5. С. 4–39.
15. Развитие субъектов Российской Федерации // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. 2012. № 2–2(144). С. 53–59.

15. **Shirov A.A., Gusev M.S., Yantovskii A.A.** Substantiation of Potential Scenarios for the Long-Term Development of the Russian Economy // *Problems of Economic Transition*, 2014, vol. 56, no. 10, pp. 57–77.
16. **Torre A., Rallet A.** Proximity and Localization // *Regional Studies*, 2005, vol. 39.1, pp. 47–59.

REFERENCES

1. **Glaz'ev S., Fetisov G.** O strategii ustoichivogo razvitiia ekonomiki Rossii. *Ekonomist*. 2013. № 1. S. 3–13. (rus)
2. **Granberg A.G.** Regional'naiia ekonomika i regional'naiia nauka v Rossii: desiat' let spustia. *Region: ekonomika i sotsiologiia*. 2004. № 1. S. 57–82. (rus)
3. **Zamaraev B., Nazarova A., Sukhanov E.** Finansovye ogranicheniia vsled za finansovoi pauzoi. *Voprosy ekonomiki*. 2014. № 10. S. 4–42. (rus)
4. **Zubarevich N.** Vыход из кризиса: regional'naiia proektsiia. *Voprosy ekonomiki*. 2012. № 4. S. 67–83. (rus)
5. **Ivanter V., Uziakov M., Shirov A.** Trebovaniia k promyshlennoi politike v investitsionnom stsensarii. *Ekonomist*. 2014. № 5. S. 3–17. (rus)
6. **Kuznetsov S.V., Mezhevich N.M., Lachininskii S.S.** Prostranstvennye vozmozhnosti i ogranicheniia modernizatsii rossiiskoi ekonomiki: primer Severo-Zapadnogo makroregiona. *Ekonomika regiona*. 2015. № 3. S. 25–38. (rus)
7. **Nikolaev M.A., Malyshev D.P.** Mekhanizm upravleniia regional'nym proektom po formirovaniu vysokotekhnologichnogo klastera. *Vestnik NovGU*. 2012. № 69. S. 27–32. (rus)
8. **Nikolaev M.A., Makhotaeva M.Yu.** Methodical aspects of interregional cooperation in the Russian Federation. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 2012, no. 2–2(144), pp. 53–59. (rus)
9. **Nikolaev M., Makhotaeva M.** Rol' territorial'nogo faktora v ekonomicheskoi dinamike. *Ekonomist*. 2015. № 3. S. 42–49. (rus)
10. **Opaleva O.I.** Vliianie nekotorykh faktorov na modernizatsiiu rossiiskoi ekonomiki. *Finansy i kredit*. 2014. № 37(613). S. 54–59. (rus)
11. **Pikhun O.G., Kiselev A.M.** Voprosy mezhtsebnogo i prigranichnogo sotrudnichestva Omskoi oblasti. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika»*. 2009. № 3. S. 56–59. (rus)
12. **Sorokin D.E.** Padenie tempov – 2013: koniunktumnye obstoiatel'stva ili zakonomernost'? *Vestnik finansovogo universiteta*. 2013. № 5. S. 6–16. (rus)
13. **Starodubrovskii V.** Tupik. Rossiiskaia ekonomika v 2013 godu. *Ekonomicheskaiia politika*. 2014. № 2. S. 110–159. (rus)
14. **Iasin E., Akindinova N., Iakobson L., Iakovlev A.** Sostoitsia li novaia model' ekonomicheskogo rosta v Rossii? *Voprosy ekonomiki*. 2013. № 5. S. 4–39. (rus)
15. **Shirov A.A., Gusev M.S., Yantovskii A.A.** Substantiation of Potential Scenarios for the Long-Term Development of the Russian Economy *Problems of Economic Transition*, 2014, vol. 56, no. 10, pp. 57–77.
16. **Torre A., Rallet A.** Proximity and Localization *Regional Studies*, 2005, vol. 39.1, pp. 47–59.

НИКОЛАЕВ Михаил Алексеевич – декан Псковского государственного университета, доктор экономических наук.

180000, пл. Ленина, д. 2, г. Псков, Россия. E-mail: mihaelnikolaev@mail.ru

NIKOLAEV Mikhail A. – Pskov State University.

180000. Lenin sq. 2. Pskov. Russia. E-mail: mihaelnikolaev@mail.ru

МАХОТАЕВА Марина Юрьевна – заведующий кафедрой Псковского государственного университета, доктор экономических наук.

180000, пл. Ленина, д. 2, г. Псков, Россия. E-mail: makhotaeva@mail.ru

МАХОТАЕВА Marina U. – Pskov State University.

180000. Lenin sq. 2. Pskov. Russia. E-mail: makhotaeva@mail.ru
